

П о ч е м у

М Е Т

Р О П

О Л Ъ ?

ПОЧЕМУ «МЕТРОПОЛЬ»?

О романе Ойгена Руге «Метрополь» (М., Логос, 2020)

01) Роман немецкого писателя Ойгена Руге «Метрополь» (2019) – это документально-литературный опыт погружения в дистопию “Москва, 1937”, в которую автора ввергает попытка “от первого лица” реконструировать те полтора года, которые Шарлотта Жермен, его реальная бабушка, один из главных персонажей “Дней убывающего света”, а также сотрудница разведки Коминтерна, ожидает своего ареста в прострации московской гостиницы “Метрополь”, в окружении исполнителей, свидетелей и жертв происходящих в это время “показательных процессов” и “чисток”. Так же, как и «Дни», «Метрополь» кажется очень «русским» романом – лишь по случайности написанным по-немецки.

02) «Метрополь» Руге – очень физическая, материальная работа, связанная с осязательным откровением документов, зданий и внутренних пространств, вещей и запахов. Это роман-ребус («что я здесь делаю?»), в который автор вводит себя, чтобы присвоить себе «маловероятное»: свою частную, семейную, историю – через ее представление в инсценируемых микроконфигурациях не-состоявшегося: большой Истории, в частности XX века, как нам неотступно соавторствующей.

03) Если в дебютной части «семейной саги» Ойгена Руге, романе «Дни уходящего света» (2011), ключевым моментом была нелепая, ставшая невозможной семейная встреча в восточноберлинском доме «мекси-

Ойген Руге. Метрополь

М.: Издательство “Логос”, проект letterra.org, 2020. – 374 стр.

Перевод с немецкого – Елена Штерн

Редакция перевода – Олег Никифоров

Роман немецкого писателя Ойгена Руге «Метрополь» - это документально-литературный опыт погружения в дистопию “Москва, 1937”, в которую автора ввергает попытка “от первого лица” реконструировать те полтора года, которые Шарлотта Жермен, его реальная бабушка, один из главных персонажей “Дней убывающего света”, а также сотрудница разведки Коминтерна, ожидает своего ареста в прострации московской гостиницы “Метрополь”, в окружении исполнителей, свидетелей и жертв происходящих в это время “показательных процессов” и “чисток” <...>

Печатается по изданию: Eugen Ruge. METROPOL.

Copyright © 2019 by Rowohlt Verlag GmbH, Reinbeck bei Hamburg

канской бабушки» Лотты и «неродного» деда-юбилера Вильгельма 1 октября 1989-го, буквально накануне «падения» Берлинской стены (последовавшего через месяц, 9 ноября 89-го)... то в «Метрополе» (2019), своеобразном «приквеле» к «Дням», рассказывается предыстория полутора лет, проведенных еще молодыми Лоттой и Вильгельмом в растерянном недоумении относительно «сталинского термидора», захватывавшего (пропитывавшего и вбиравшего в себя) и «родину Революции», и город Москву, и их самих, внезапно оказавшихся заточенными в золоченой клетке современной гостиницы.

04) Микрособытия тех полутора лет Шарлотты Руге в «Метрополе» рассказываются «на три голоса» (Шарлотта – Василий Васильевич [Ульрих]– Хильде) – или на четыре, если прислушиваться и к авторскому-свидетельскому голосу, важному для восприятия романа не только как «документального», но и как «актуального» Вернее – те обстоятельства раскрываются как загадка или даже «выпытываются» как секрет (одновременно и «семейной» истории и Истории XX века). Предъявляются в своем «как» (как это чувствовалось тогда? как это чувствуется сегодня – быть там?) посредством строгого к себе «литературного воображения».

05) Уместен вопрос: что делает внутри романа сам автор? – Оговаривается. Он (именно как Ойген Руге) оговаривается – в «Прологе», «Эпilogue» и, как бы «к слову», в концовке одной из глав ^(II.2. "Сон и действительность" с. 126-128) – что это не совсем роман, что если что в нем и выдумано – то только «наиболее вероятное», тогда как записываемые им «невероятнейшие вещи» – правдивы. «Метрополь» пишется им не для устраивания гемютного 'файв-о-клока' с бабушкой-в-молодости. Шарлотта – лишь рабочий инструмент, медиум, посредствующий то ли перемещению сегодняшнего Ойгена в ту «Москву'37», то ли, наоборот, тогдашней «Москвы'37» в этого Ойгена. В любом случае – чтобы не наговаривать о «там и тогда» Шарлотты и других из удобного извне («Ужас-

ужас-ужас!»), но прямо оттуда и в это сейчас получить хорошую затрещину, чтобы голова гудела взаправду и для настоящего («Ну, да, ужас...»).

06) Можно сказать, что, как и «Слепящая тьма» (1938-1940) Артура Кёстлера и «1984» (1949) Джоржа Оруэлла, «Метрополь» Руге работает именно с «застывшим морем» тяжелой – отяжелевшей, осевшей из своего, «освобождающего» в чужое «чуждое и поработщающее» – Истории внутри нас. Работает не топором шаржирования, но тончайшим скальпелем живого – в настоятельности своего запроса на присутствие, *на «стяжку Века»* – слова.

Хорошо работает: дает почувствовать в «их» «там и тогда» – Москвы'37 – «наше» «здесь и сейчас» 2020-го.

Олег В. Никифоров,
letterra.org, 02/06/2020